

RU

Лексико-семантическая классификация реалий в романе М. А. Шолохова «Тихий дон»

Лядова О. Н., Билялова А. А.

Аннотация. Статья посвящена лексико-семантической классификации реалий в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон», формирующих языковую картину мира донского казачества. Целью данного исследования является определение роли лингвокультурных реалий в создании художественной картины мира донского казачества в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». Научная новизна работы заключается в том, что предложена авторская классификация реалий, которая описывает лексическое своеобразие изучаемого произведения. Также впервые составлен корпус реалий романа «Тихий Дон» (762 лингвокультурные единицы), где был произведен количественный учет всех типов реалий (географических, социополитических, этнографических). Полученные результаты подтвердили, что частотность определенных типов реалий формирует уникальный художественный мир изучаемого произведения: наиболее многочисленную группу составляют этнографические реалии (57,7%), играющие ключевую роль в создании картины быта донского казачества; географические реалии (25,6%) занимают промежуточное положение и выполняют философско-символическую функцию, тогда как социополитические реалии (16,7%) являются наименее представленными и служат преимущественно для хронологической привязки событий в романе

EN

Lexico-semantic classification of realia in M. A. Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don"

O. N. Lyadova, A. A. Bilyalova

Abstract. The article is dedicated to the lexico-semantic classification of realia in M. A. Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don", which shape the linguistic worldview of the Don Cossacks. The aim of this research is to determine the role of linguacultural realia in creating the artistic worldview of the Don Cossacks in Sholokhov's novel. The scientific novelty of the work lies in the authors' proposed classification of realia, which describes the lexical distinctiveness of the studied work. Additionally, the article presents the first corpus of realia from "And Quiet Flows the Don" (762 linguacultural units), where a quantitative count of all types of realia (geographical, sociopolitical, ethnographic) was conducted. The obtained results confirm that the frequency of certain types of realia shapes the unique artistic world of the novel: ethnographic realia constitute the most numerous group (57.7%), playing a key role in depicting the daily life of the Don Cossacks; geographical realia (25.6%) occupy an intermediate position and fulfill a philosophical-symbolic function, while sociopolitical realia (16.7%) are the least represented and primarily serve for chronological contextualization of events in the novel.

Введение

Роман М. А. Шолохова «Тихий Дон», художественно воплотивший мир донского казачества, принадлежит к числу наиболее значимых произведений мировой литературы XX века, описывает жизнь донского казачества во время Первой мировой войны, революционных событий 1917 г. и Гражданской войны (Полякова, Золина, 2020). В романе есть множество героев; он насыщен событиями общественно-политической жизни, картинами мирного труда (Ермолаев, 2000). Автор мастерски передал многогранность человеческих переживаний в условиях исторических катаклизмов (Демидов, 2025).

Научная и культурная ценность романа сохраняет актуальность как для широкой читательской аудитории, так и для исследователей в области лингвистики. Язык произведения отличается высокой насыщенностью реалиями – лексическими единицами, обозначающими предметы, понятия и явления, специфичные для культуры определенного этноса.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью углублённого анализа функционирования реалий в художественном дискурсе в контексте антропоцентрической парадигмы современной лингвистики. Несмотря на наличие фундаментальных работ по теории реалий и их классификации (Влахов, Флорин, 2006; Виноградов, 2001), а также исследований, посвященных переводу национально-специфической лексики в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (Полякова, Золина, 2020; Самарина, 2015), в современном языкознании сохраняется проблема системного описания реалий как средства репрезентации культурной картины мира в художественном тексте.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: выявить реалии в тексте изучаемого романа; классифицировать выявленные реалии по лексико-семантическим категориям; провести количественный анализ реалий в каждой лексико-семантической группе и установить их процентное соотношение; объяснить выявленные количественные закономерности, установив связь между преобладанием определенных типов реалий и идейно-художественными задачами М. А. Шолохова.

Исследование базируется на следующей гипотезе: доминирующую группу в системе реалий романа составляют этнографические реалии, формирующие смысловое ядро художественной репрезентации казачьего мира.

Цель и задачи работы определили выбор методов исследования: метод сплошной выборки на этапе сбора материала для формирования корпуса исследуемых единиц из текста романа; метод лексико-семантического анализа для составления классификации отобранных языковых единиц по тематическим группам; статистический метод для подсчета общего количества языковых единиц в корпусе реалий, подсчета языковых единиц в сформированных лексико-семантических категориях, для установления процентного соотношения между данными группами; метод контекстуального анализа для уточнения значения реалий и понимания их роли в тексте.

Совокупность указанных методов обеспечивает необходимую эмпирическую основу для разработки классификации и верификации гипотезы данной статьи.

Материалом исследования послужил роман-эпопея «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова в четырех томах, а также его перевод на английский язык профессиональным переводчиком Стивеном Гэрри (Sholokhov, 1940-1950).

Теоретическую основу исследования составляют работы, посвященные изучению лингвистического статуса и классификации реалий. Основополагающее значение имели труды С. И. Влахова и С. П. Флорина (2006), в которых всесторонне рассматривается проблема «непереводимого» в переводе, а также исследования Н. А. Фененко (2007), А. А. Кретова и Н. А. Фененко (2013), заложившие основы лингвистической теории реалии. Определению реалии как объекта переводческой и лингвистической деятельности способствовали работы А. А. Папикян (2013), Ю. М. Демоновой, В. А. Лавриненко, В. П. Кемечеджиевой (2021).

Важным аспектом исследования явилось рассмотрение реалий в контексте взаимодействия языка и культуры. Данная проблематика раскрывается в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (1983). Кроме того, в работе использовались исследования Н. Г. Комлева (2000), посвященные проблемам межкультурной адаптации текста.

Для анализа функционирования реалий в изучаемом художественном тексте привлекались работы о творчестве М. А. Шолохова Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого (2013), И. В. Самариной (2015), Е. А. Поляковой и М. С. Золиной (2020), Д. Д. Демидова (2025), Ф. В. Овчинникова (2025). Региональная специфика реалий как средство формирования имиджа территории была проанализирована с опорой на работу Л. В. Мосиенко (2015). Историко-научный контекст исследования обеспечен обращением к труду Л. Л. Нелюбина и Г. Т. Хухуни (2003).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы обладают научно-практической ценностью в сфере гуманитарного образования. Они могут быть использованы при чтении курсов по теории и практике перевода, прикладной и сопоставительной лингвистике, лексикологии, лингвокультурологии, этнокультурологии, межкультурной коммуникации, а также являются теоретико-методологической базой для научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов при написании квалификационных работ различного уровня.

Обсуждение и результаты

Вопрос о сущности реалий и их месте в системе языка на протяжении десятилетий привлекает внимание лингвистов. Интерес к национально-маркированным единицам зародился в рамках лингвострановедения и теории перевода во второй половине XX века (Балантаева, 2024). За это время сформировались различные подходы к определению данного феномена.

Теоретический анализ позволил констатировать, что в современной лингвистике **реалии** определяются как лексические единицы, обозначающие предметы, понятия и явления, обладающие национально-культурной спецификой. Данные языковые единицы рассматриваются как носители особой лингвокультуры, характерной для определенного этноса (Демидова, Лавриненко, Кемечеджиева, 2021). Следует отметить, что реалии, функционирующие в рамках одной лингвокультурной общности, зачастую оказываются малопонятными или совсем «чужими» для представителей иной культуры. Это объясняется тем, что они аккумулируют фоновые знания и воплощают специфику хронотопа конкретного народа.

В научной традиции сложился ряд ключевых подходов к осмыслению данного феномена. Как отмечал Н. Г. Комлев (2000), многие лексемы содержат в своей семантике скрытый национально-культурный компонент. Л. Л. Нелюбин и Г. Т. Хухуни (2003) определяют реалии как слова, отражающие специфику быта народа. А. А. Кретов и Н. А. Фененко (2013) предлагают рассматривать их в качестве «культуронесущих единиц».

Н. А. Фененко (2007) акцентирует, что реалии образуют особую категорию лексики, интегрирующую элементы быта, истории и мировоззренческих особенностей определенного этноса.

С переводоведческой точки зрения, значительная часть реалий относится к безэквивалентной лексике. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (1983) определяют последнюю как слова, обозначающие уникальные явления, отсутствующие в сопоставляемой культуре, что порождает существенные трудности при межъязыковой передаче. Важное уточнение внесли С. И. Влахов и С. П. Флорин, разграничив понятия «реалия» и «безэквивалентная лексика». Ученые указывают, что безэквивалентность – категория, выявляемая в процессе межъязыкового сопоставления, в то время как реалии объективно существуют в системе языка-оригинала, независимо от факта перевода (Влахов, Флорин, 2006).

Вопрос лингвистической типологии является принципиальным для системного изучения реалий (Шанский, 1972).

Рассмотрим несколько классификаций реалий, предложенных некоторыми отечественными лингвистами.

В. С. Виноградов (2001) предложил следующую классификацию:

1. Группа реалий, включающая бытовые предметы и явления (*бейгл, сомбреро*).
2. Группа реалий, включающая этнонимы и мифологические образы (*амши, реднек*).
3. Группа реалий, включающая элементы природных явлений и объекты флоры и фауны (*сакура, тундра*).
4. Группа реалий, включающая лексику, связанную с государственным устройством, административным аппаратом и спецификой общественной жизни (*шериф, канцлер*).
5. Группа реалий, включающая единицы, возникшие в результате ассоциативного взаимодействия культуры и языка (*Оливковая ветвь, Большой Брат*).

А. А. Папикян (2013) делит реалии на три основные категории:

1. Предметные реалии (*ушанка*).
2. Временные реалии (*перестройка*).
3. Локальные реалии (*Золотое Кольцо*).

При рассмотрении реалий с точки зрения их функционирования в двух или более языках, их можно разделить на следующие группы:

1. Региональные реалии, которые являются частью лингвокультуры нескольких стран (*песо*).
2. Интернациональные реалии, функционирующие во многих языках, но сохраняющие исходную семантику этнического предмета или явления (*караоке*) (Мосиенко, 2015).

И. В. Самарина (2015) разделяет реалии на национальные (известные всем жителям государства, всему народу), локальные (принадлежащие одному диалекту), микролокальные (характерные для определенной местности).

Мы изучили текст романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» и отобрали реалии согласно следующим критериям:

1. Национальный колорит – реалии являются носителями специфических черт быта, культуры и истории одного народа и являются «чужими» для другого.

2. Отсутствие точного эквивалента в других языках (Влахов, Флорин, 2006).

В результате применения метода сплошной выборки к тексту романа «Тихий Дон» М. А. Шолохова был выявлен корпус из 762 лингвокультурных единиц. В ходе исследования была разработана следующая **лексико-семантическая классификация**, которая систематизирует реалии по трем основным тематическим категориям:

1. **Географические реалии** (195 ед.; 25,6%), формирующие природный образ казачьего мира:
 - Животные и животноводство (48 ед.: *донец, караковый конь, черная борзая*).
 - Природные объекты, ландшафт, растения (125 ед.: *степь, займище, яры*).
 - Топонимы (22 ед.: *Парамоновская (ссыпка), Невский прошепект, Нагонский супостат*).
2. **Социополитические реалии** (127 ед.; 16,7%), отражающие общественное устройство:
 - Названия титулов, должностей, званий (11 ед.: *царь, цесаревич, пан*).
 - Профессии и роды занятий (31 ед.: *кулачник, повитуха, черная стряпуха*).
 - Денежные единицы (12 ед.: *серебряный полтинник, рахунка, червоинцы*).
 - Названия предметов, связанных с военным делом (67 ед.: *батареи, плат, второочередник*).
 - Наименования единиц измерения длины и веса (6 ед.: *аршин, сажень, верста*).
3. **Этнографические реалии** (440 ед.; 57,7%), репрезентирующие материальную и духовную культуру:
 - I. *Духовная культура*:
 - Названия предметов, связанных с религией и верованиями (24 ед.: *Страстной четверг, полипопы, обедня*).
 - II. *Материальная культура* (416 ед.):
 - Предметы быта (174 ед.: *кубышка, грядущка, коромысло*).
 - Наименования предметов и деталей одежды и обуви (101 ед.: *шаль, чекмень, зипун*).
 - Наименования жилых и хозяйственных построек, их разновидностей и элементов (89 ед.: *хутор, курень, стойло*).
 - Названия продуктов питания и способов их приготовления (28 ед.: *накваска, просо, щи*).
 - Лексика, связанная с сельским хозяйством (8 ед.: *соха, плетнь, пахать*).
 - Названия транспорта, средств передвижения и их частей (16 ед.: *арба, баркас, повозки*).

Как можно заметить из приведенной классификации реалий, количественные данные подтверждают, что лексическое ядро изучаемого романа формируют этнографические реалии (440 ед., или 57,7% от общего количества 762). Данный факт можно связать с тем, что основной писательской целью М. А. Шолохова было изображение уникальной культуры донского казачества. Как пишет Ф. В. Овчинников, М. А. Шолохов «описывает живописную

картину народной жизни, труда казаков-земледельцев в степи на родной земле» (2025, с. 116). Данная статистика может быть связана с тем, что М. А. Шолохов стремился создать целостную антропологию казачьего мира и описывал казачий быт через предметы и явления повседневной жизни, труда, духовной культуры и т. д.

В рамках группы предметов и явлений материальной культуры две подгруппы – «Предметы быта» (174 ед.) и «Наименования предметов и деталей одежды и обуви» (101 ед.) являются ведущими и формируют наиболее объемные кластеры. Это указывает на то, что М. А. Шолохов выстраивает аутентичность через детализацию бытовой сферы – орудий, утвари, одежды и других предметов, определяющих повседневное существование казаков.

Вторая по величине группа реалий – это географическая категория, которая содержит 195 реалий (25,6% от общего числа 762). Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий подчеркивают, что роль человека в книгах М. А. Шолохова состоит не в том, чтобы быть хозяином природы, а в том, чтобы быть ее частью, поэтому природа и ее описание играют очень важную роль в изучаемом романе. Природа и пейзаж выполняют не только фоновую, но и философскую и символическую функции. Они являются символами жизни, гармонии и преемственности (Лейдерман, Липовецкий, 2013).

Третья группа реалий – это социополитическая категория, которая состоит из 127 единиц (16,7% от общего числа 762), и она является наименьшей из трех категорий реалий. По мнению авторов данной статьи, это связано с тем, что, как упоминалось ранее, М. А. Шолохов писал прежде всего о народной жизни казаков, поэтому в тексте романа больше реалий, обозначающих предметы и явления повседневного быта, чем других типов реалий.

Проведенный количественный и лексико-семантический анализ корпуса из 762 реалий демонстрирует, что лексическое ядро романа «Тихий Дон» составляют этнографические реалии, что подтверждает главный творческий замысел М. А. Шолохова: создание детализированной картины быта и культуры донского казачества. Значительный пласт географических реалий создает природный фон в произведении, и, как отмечают исследователи, подчеркивает неразрывную связь человека с окружающим миром. Наименьшая по объему группа социополитических реалий выполняет важную функцию хронологической привязки событий, но не становится доминирующей, уступая место изображению «народной жизни» как главной цели автора. Таким образом, предложенная классификация наглядно демонстрирует, как через отбор специфической лексики формируется уникальный художественный мир романа.

Заключение

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и сформулировать следующие выводы.

Во-первых, был сформирован корпус лингвокультурных реалий в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». Общий объем выявленных единиц составил 762 лексемы, которые соответствуют критериям реалий (национальный колорит, отсутствие точного эквивалента в других языках). Полученный корпус свидетельствует о высокой насыщенности текста романа национально-маркированной лексикой и подтверждает его значимость как материала для лингвокультурологического анализа.

Во-вторых, на основе проведенного лексико-семантического анализа была разработана авторская классификация реалий, включающая три основные категории: географические реалии, социополитические реалии и этнографические реалии. Внутри каждой категории была осуществлена дальнейшая детализация: в группе географических реалий выделены животные, природные объекты и топонимы; в группе социополитических – титулы, профессии, военные термины, денежные единицы; в группе этнографических – предметы быта, одежда, постройки, религия, пища, транспорт и другие подгруппы, что позволило системно представить структуру национально-специфической лексики романа.

В-третьих, статистический анализ выявленных реалий позволил установить их процентное соотношение и определить наиболее и наименее обширные группы. Доминирующее положение занимают этнографические реалии, составляющие 57,7% от общего корпуса (440 ед.). Географические реалии являются второй по величине группой (25,6%; 195 ед.), а социополитические реалии представлены наименьшим количеством единиц (16,7%; 127 ед.).

В-четвертых, анализ и интерпретация полученных результатов позволили выявить связь между количественным распределением реалий и авторским замыслом. Преобладание этнографических реалий доказывает, что основной целью М. А. Шолохова являлось создание целостной и детализированной картины быта и культуры донского казачества. Значительный объем географических реалий подтверждает тезис о неразрывной связи человека и природы в изучаемом произведении, где природа выполняет философско-символическую функцию. Наименьшая доля социополитических реалий свидетельствует о том, что изображение политических событий и институтов не являлось приоритетным, уступая место «народной жизни» казаков. Таким образом, разработанная классификация и полученные количественные данные позволяют сделать вывод о том, что частотность определенных типов реалий формирует уникальный художественный мир романа, в центре которого находятся быт и культура донского казачества в неразрывной связи с природой.

Среди перспектив дальнейшего исследования можно выделить обращение к переводческому аспекту: анализ способов передачи выявленных 762 лингвокультурных единиц на иностранные языки (английский, немецкий и др.) с оценкой степени сохранения национального колорита и адекватности восприятия иноязычным читателем.

Поскольку большинство реалий не имеют прямых лексических эквивалентов в других языках, центральной проблемой их перевода остается необходимость передачи их уникального локального колорита. Следовательно,

осуществление адекватного перевода требует от специалиста не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста, чтобы сохранить исходный смысл лингвокультурной единицы.

Материалы исследования | Research materials

1. Шолохов М. А. Тихий Дон. 1928-1940. <https://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/tihij-don/index.htm>
2. Sholokhov M. And Quiet Flows the Don: a novel in four books / transl. by S. Garry; revis. by R. Daghli. M.: Foreign Languages Publishing House, 1940-1950. <https://dn790003.ca.archive.org/0/items/andquietflowsdon00-shol/andquietflowsdon00shol.pdf>

Источники | References

1. Балантаева М. В. Особенности перевода реалий // Научный аспект. 2024. Т. 23. № 2.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1983.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Р. Валент, 2006.
5. Демидов Д. Д. «Тихий Дон» М. А. Шолохова в переводах и проблема адаптации этно-культурологических реалий произведения для англоязычной аудитории // Язык и мышление в контексте полилога: сборник научных статей / под ред. П. Ш. Алиевой и др. Курск, 2025.
6. Демонтова Ю. М., Лавриненко В. А., Кемечеджиева В. П. Реалии как лингвистическое явление // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. № 1.
7. Ермолаев Г. С. Михаил Шолохов и его творчество / пер. с англ. Н. Т. Кузнецовой, В. А. Кондратенко. СПб.: Академический Проект, 2000.
8. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
9. Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1.
10. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. «В годину смуты...»: роман М. Шолохова «Тихий Дон» // Филологический класс. 2013. № 1 (31).
11. Мосиенко Л. В. Региональные реалии как средство формирования имиджа Оренбургского края // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186).
12. Нелюбин Л. Л., Хухуну Г. Т. История науки о языке: учебник. М.: Издательство МГОУ, 2003.
13. Овчинников Ф. В. Быт как отражение исторического контекста: казачий уклад жизни в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (125).
14. Папикян А. А. Реалия как объект переводческой деятельности // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 6.
15. Полякова Е. А., Золина М. С. Особенности перевода реалий (на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон») // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2020. № 16.
16. Самарина И. В. Особенности перевода национально-культурных реалий Донского края на материале произведения М. Шолохова «Тихий Дон» // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2.
17. Фененко Н. А. Лингвистический статус термина реалия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1.
18. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: Просвещение, 1972.

Информация об авторах | Author information

- RU** Лядова Ольга Николаевна¹
 Билялова Альбина Анваровна², д. филол. н., проф.
¹ Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
² Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

- EN** Olga Nikolaevna Lyadova¹
 Albina Anvarovna Bilyalova², Dr
¹ Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University
² Yelabuga Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University

¹ geheimnis9@mail.ru, ² abill71@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.01.2026; опубликовано online (published online): 03.04.2026.

Ключевые слова (keywords): М. А. Шолохов; роман «Тихий Дон»; реалия; лингвокультурная лексика; лексико-семантическая классификация реалий; М. А. Sholokhov; novel “And Quiet Flows the Don”; realia; linguacultural vocabulary; lexico-semantic classification of realia.